

нерию межгеосферного пространства», формирующуюся в результате взаимовлияния и взаимодействия современных геоинформационных технологий и новых подходов к территориальному (ландшафтному) планированию. В работе также показано, как эти теоретические положения уже сегодня реализуются в Украине в системе планирования устойчивого развития сельского хозяйства, минерально-сырьевого, водохозяйственного комплексов и туризма через соответствующие нормативно-правовые, экономические и организационные механизмы.

Во второй главе научного доклада авторы отмечают «...что очень важной предпосылкой перехода к гармоничному развитию является активизация общественных объединений, усовершенствование институтов гражданского общества, активизация научных и деловых кругов...» Естественно, что решение подобных задач предполагает повышение роли образования в целях устойчивого развития. Поэтому их реализация требует не просто увеличения тиража доклада (всего 300 экземпляров), а перевода его на магнитные носители, представления полнотекстовой версии на интернет-сайтах и т.д.

Источники и литература

1. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки) “Шляхом Європейської інтеграції”/ Авт. Кол. Гальчинский А.С., Геєць В.М. та ін. – К.: ІВЦ Держкомстату України, Ю 2004.
2. Україна: прогрес на шляху сталого розвитку. Інформаційно-аналітичний огляд виконання “Порядку денного на XXI століття” – Програма розвитку ООН в Україні. Київ – 2002. (Науковий керівник – доктор економічних наук Б.М. Данилишин).
3. НАЦІОНАЛЬНИЙ ЗВІТ УКРАЇНИ про стан виконання положень “Порядку денного на XXI століття” за десятирічний період (1992-2001 рр.) /РАДА НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ І ОБОРОНИ УКРАЇНИ, Український інститут досліджень навколишнього середовища і ресурсів.
4. Руденко Л.Г., Горленко и.А., Олещенко В.И. Украина на пути к устойчивому развитию (геоэкологический аспект). – Киев. 2000. – 29 с.

ГЕНЕРАЛЮК Л. С.

РЕЦЕНЗИЯ на поэтические сборники МАКЕВОЙ Елены Ивановны

Поэтические произведения известного психотерапевта Е.И. Макеевой - явление неординарное в литературе. В них сконцентрировано её переживание богатого эмоционального и жизненного опыта, знание бытийных начал природы, человека, его духа, знание законов мироздания, которые она освещает в динамике роста отдельной особи и эволюции человечества в целом. Лирика её (сб. «Люблю», «Боль и радость бытия», «Радость вдохновения», «Крымский сувенир», «Романтическая Ливадия» и др.) являет читателю неповторимое ощущение гармонии окружающей жизни, понимание ценностных основ мироздания. В ней отразилась попытка поэта разобраться в отношениях незаурядной человеческой личности с миром, раскрыть сложную жизнь ума и души, полагаясь на первичность именно таких понятий как душа, вера, любовь, счастье. Актуализация этих основополагающих категорий, столь важных в современном мире, представляется значимой и весомой. Так же как и обращение к библейским сюжетам в сборниках «Путь к Богу», раскрывающим уникальность религиозного опыта автора – личности незаурядной, достигнувшей полноты самореализации в различных сферах – прикладной психологии, научном труде, музыке, вокальном искусстве, литературе, в том числе детской. Удивительны, полны тепла и юмора, комического параллелизма и глубокого нравственного смысла её стихи для детей.

Своеобразие творческого почерка Е. Макеевой в том, что она убедительно говорит о всеединстве мира («краски и звуки – в едином ключе»), придавая стихотворным образам особую стереоскопичность, красочность пластического рисунка, полифонизм звучания, которые напоминают отчасти акмеистов, иногда японскую поэзию, отчасти – поэтические экспромты М. Волошина, А. Тарковского. Психологизация мира, окружающего лирическую героиню, раскрытие глубинных смыслов бытия, аллегоричность повествования демонстрируют тяготение поэта к определённой стилистической образности, а именно – демиургизации. В этом плане интересен синтез формы стихотворения-символа и стихотворения-сравнения, где соизмеряются образы природы в первой части стиха и образ внутреннего мира человека – во второй (или наоборот): «Вечер, овеванный ветром зелёным...», «Живые лучи из смеющихся глаз...», «Ярко-красная радость – вскипаю зарёю...», «В дыхание весны вплелось моё дыханье...», «Серую пряжу прядёт грустный вечер...» и др. Однако в стихотворениях-метафорах функционально доминируют автологические средства выражения, а не индосказательные, что также является стилистической особенностью автора. Можно отметить, что в целом генерирующее взаимодействие метафоры и автологии повышает уровень художественной информативности текста, существенно расширяет возможности слова, придаёт ему необычайной насыщенности в смысле отчетливости нюансировок психологических и философских смыслов.

Среди современных литераторов Е. Макееву отличает многоаспектность взгляда на мир человеческих отношений, понимание своеобразной модальности судеб, их «интерсемиотики», что явственно проявилось в притчах-поэмах «Зеркало и душа», «Фатум», «Девичья башня», «Любовь и море», поэмах «Рафаэль», «Две бездны», «Белый ветер», «Камилла», «Иван Грозный». Неординарность художественного видения поэта, образное исследование временных изменений в микрокосме, психике, свидетельствует о действенном использовании таких литературных приёмов как экзистенциальная ретроспекция, психологизм, символизм, определяющих индивидуально-авторское эстетическое постижение метаморфоз бытия.

Поэзия личности-универсума, которой является автор, привлекает особое внимание читателей, исследователей-литературоведов. У Е. Макеевой совершенно особый стихотворный ритмический рисунок, неповторимый индивидуальный интонационный спектр. Глубина её поэтического мышления раскрывается в интенсивной всеохватной ассоциативности, тяготеющей к медитации, к аллюзии, реминисценциям, в философской обобщённости смысловых структур в целом. Отточенное десятилетиями практической работы

в качестве психоаналитика, умение Макеевой-поэта находить простые и точные в данной атмосфере слова – особый дар, который наделяет нас радостью понимания, обостряет в каждом чувства правды и благородства, красоты мира и значимости пути собственной души.

Масаев М.В. ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛИЗМ ДЖОНА БЭЛДОКА

Книга английского учителя, историка искусства и популяризатора науки выступающего с публичными лекциями в США, Германии и Швейцарии Джона Бэлдока «Элементы христианского символизма»¹ была издана в Великобритании и переиздана в США и Австралии. Для нашего читателя она интересна привлечением таких малоизвестных в православной церковной культуре символов как «Божественный геометр» (с.16), «Христос в vesica piscis («плавательном пузыре рыбы») (с.38), «лабиринт» (из католического собора в Шартре) (с.55), «перекрещенные птицы» (с.87), «агнец с Крестом и голубем» (с.100), «птица Феникс» (с.107), «змея и агнец» (с.113). Но не только этим интересна книга. Она являет собой подлинную краткую энциклопедию христианских символов с их иллюстрированным глоссарием (с.83 – 126), символикой чисел (с.127 – 129) и индексом символической персоналии (с.133 – 134).

Не менее важны и теоретические положения автора о том, что есть символ (с.9 – 10), что можно увидеть, глядя на символ (с.10 – 11), и что можно понять в «невидимой структуре символа», буквально «увидеть, глядя сзади (по ту сторону) символа» (с.11 – 15).

Таким образом, английский автор уделяет большое внимание невидимой структуре символа, что вполне соответствует тому значению этой структуры, которое мы отводим в разрабатываемой нами концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций.[1 – 8].

Любопытно замечание автора о символическом стремлении католической церковной архитектуры преодолеть силы земного тяготения, устремляя шпили своих соборов ввысь, к небесам. Пиком этого стремления был собор в Бовэ (Beauvais) (Франция), хоры которого были размещены на высоте 158 футов, которые впоследствии рухнули (с.40). То, что для католиков было стремлением приблизиться к Небесному Богу, для православных всегда представлялось гордыней западной католической ереси и символом новой Вавилонской башни [9].

Некоторой данью уважения автора к православию может служить глава, посвященная искусству Византийской империи, где отмечается, что «символический характер христианского искусства особенно явно проявился в бывшей восточной части Римской империи с центром в Константинополе (с.30 – 31). Интересно, что, подчеркивая особое символическое значение византийской иконы, автор трактует византийское церковное зодчество как создание в лице храма «единой цельной большой иконы» (с.37).

Достоинно сожаления незнание автором древнерусской иконописи и древнерусского церковного зодчества. Но это не может умалить значения книги особенно в извинительных для автора условиях игнорирования Западом русской истории и русской культуры.

Примечания

1. Масаев М.В. Парадигмальные образы как символы эпох//Культура народов Причерноморья. – 2000. - №14. – С.132 – 136.
2. Масаев М.В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории//Культура народов Причерноморья. – 2001. - №21. – С.210 – 221.
3. Масаев М.В. Роль образа в интервальном подходе в философии истории//Культура народов Причерноморья. – 2001. - №22. – С.199 – 205.
4. Масаев М.В. Место и роль ООН в парадигмальном образе грядущей цивилизации//Международное право. – 4/2000/13. – С.296 – 304.
5. Масаев М.В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования//Культура народов Причерноморья. – 2004. - №55. – Т.3. – С.203 – 204.
6. Масаев М.В. Феномен образного восприятия пространственно – временного континуума исторической рефлексии//Культура народов Причерноморья. – 2004. - №56. – Т.2. – С.96.
7. Масаев М.В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации//Культура народов Причерноморья. – 2004. - №56. – Т.2. – С.96 – 106.
8. Масаев М.В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско – исторический аспект)//Культура народов Причерноморья. – 2005. - №57. – Т.2. – С.148 – 149.
9. Сапронов П.А.Русская культура IX – XX вв. Опыт осмысления. – СПб. : «Паритет», 2005. – 704 с.,ил.

¹ Baldock John. The elements of Christian symbolism. Shaftesbury, Dorset . Rockport, Massachusetts . Melbourne, Victoria: Element Books Limited, 1997. – 134 p.